№181(1819)
5 октября 2005 года

«Жаль, нет ГУЛАГа»

Кутюрье Пако Рабанн заявил в Москве, что он ненавидит террористов и любит Сталина

Владлен Максимов

Во вторник известный французский модельер презентовал свою картину, посвященную детям Беслана. Таким образом, он выразил свои чувства по поводу осетинской трагедии. Кроме того, г-н Рабанн поделился с публикой весьма радикальными рецептами борьбы с терроризмом. И сообщил, что он отнюдь не демократ.

В общем-то Пако Рабанн, как и всякий кутюрье, далекий от политики человек. И в этот раз в Москву он прибыл, чтобы презентовать российской публике выставку своих рисунков, которые, по его словам, до этого видел лишь великий Сальвадор Дали. Но в нашем отечестве в последние годы все труднее разобраться, где заканчивается художественный перформанс, а где начинается политтехнология. То режиссеры баллотируются в Думу, то скандально известный галерист Марат Гельман вдруг берется раскручивать перед выборами политическую партию, то бомонд раскалывается из-за публичной ссоры чиновников от культуры. Вот и вчерашнюю пресс-конференцию мсье Рабанна организовал Фонд эффективной политики (ФЭП) Глеба Павловского. Сам политолог на конференции отсутствовал, и мероприятие получилось престранное.

Формальной причиной такого странного сочетания жанров – политика, высокая мода, терроризм – стал тот факт, что один из своих последних рисунков мсье Рабанн посвятил трагедии Беслана. По его словам, просмотр фильма о захваченных в заложники детях произвел на него такое сильное впечатление, что он в свойственной ему графической манере (сказывается архитектурное образование) запечатлел увиденное. На представленном собравшимся рисунке изображен мальчик. В одной руке он держит воздушный шарик с надписью по-русски «Беслан». Из другой выпускает белого голубя, вид которого навевает воспоминания о творчестве Пабло Пикассо. Пако Рабанн сообщил, что после окончания выставки он намеревается продать этот рисунок, а «небольшие деньги», вырученные за него, передать матерям из Беслана. Кто-то из присутствующих заподозрил в рисунке политический подтекст и восхищенно произнес, что весьма символично, что в узоре рисунка «угадывается решетка». Маэстро удивленно посмотрел на свое творение и честно воскликнул: «Это просто свитер!»

Впрочем, совсем без политики не обошлось. Сам мсье Рабанн был искренен в своем художественном осмыслении трагедии терроризма. И сразу обозначил границы: у политиков свои задачи в борьбе с терроризмом, а у художника свои. Но описанная выше путаница внесла в мероприятие свои коррективы. При всем своем уважении к высокой моде и изобразительному искусству журналисты (корреспондент «НИ» не стал исключением) мыслили иными категориями и хотели услышать от маэстро конкретные рецепты борьбы с терроризмом. Мсье Рабанн вначале пытался уклониться от ответа и свою позицию обозначал лишь с точки зрения верующего человека: терроризм – это «преступление преступлений» и является «извращением сразу трех мировых религий». Но под напором прессы маэстро сдался. Как сын одного из лидеров испанской компартии, бывший комсомолец и человек до сих пор хранящий в памяти воспоминания о личном общении с товарищем Сталиным, он признался, что придерживается довольно жестких взглядов на проблему борьбы с мировым терроризмом. «Жаль, нет ГУЛАГа. Я бы просто послал всех террористов в ГУЛАГ и расстрелял, – сообщил вчера мсье Рабанн. – Я не демократ, я сталинист». Но так как он не президент, то пусть этим занимаются «мсье Ширак и мсье Путин», а кутюрье готов принять участие в любой художественной акции, направленной против терроризма.

Всемирно известный кутюрье Пако Рабанн вспоминает о встречах со Сталиным и тоскует по ГУЛАГу.